

УДК 1(091)

DOI: 10.25730/VSU.7606.20.008

Философское наследие М. М. Тареева в оценке отечественных мыслителей

В. В. Малинина

аспирант кафедры истории философии, Уральский федеральный университет имени
Первого президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург. E-mail: malinina66@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию философского наследия Михаила Михайловича Тареева – русского богослова и религиозного философа. Оригинальность его мыслей вызывала недоумение у его современников, его критиковали, а мыслители конца XX – начала XXI века усматривают в философских концепциях М. М. Тареева тенденции религиозного экзистенциализма и диалектической теологии. Современные философы и молодые ученые перешли от критики к изучению его идей. Обращение к традиционным ценностям в современном обществе, беспокойство об утрате культурного кода дает повод раскрыть недостаточно исследованные страницы русской мысли. Цель статьи состоит в актуализации идей М. М. Тареева, выяснении преемственности его концепций с предшествующей и последующей философией. Основой методологии выбран принцип историзма, проведен семиотический и герменевтический анализ критических текстов о М. М. Тарееве. В статье перечислены основные работы и философские идеи мыслителя, критика со стороны его современников и немногочисленные труды его сторонников. Современные ученые с интересом возвращаются к дореволюционным страницам русской религиозной мысли, в 90-е годы пишется ряд диссертаций, так или иначе затрагивающих творчество философа. В качестве вывода необходимо отметить наличие некоторых исследований антропологических взглядов М. М. Тареева, его «трансцендентной аксиологии», религиозно-философской системы ценностей, есть исследование идей М. М. Тареева по реформе академических школ, в частности, в области методологии. Интересным представляется его субъективный метод в изучении нравственной философии христианства, но еще ждет своих исследователей гносеология и социальная философия М. М. Тареева. Вместе с тем анализ критических текстов о М. М. Тарееве в истории показал расширение горизонтов интерпретации его идей, начиная с позиции богословской, заканчивая выходом из религиозной парадигмы. Материалы статьи применимы в процессе преподавания курса русской философии или религиозной философии.

Ключевые слова: русская философия, религиозная философия, православное мировоззрение, христианство, М. М. Тареев.

В современном исследовании истории философии наблюдается возрастание интереса к изучению русской религиозной мысли. По политическим, идеологическим и другим известным причинам целый ряд интересных мыслителей, внесших значительный вклад в развитие отечественной философской мысли были оставлены без внимания. Сегодня историки русской философии пытаются восполнить пробелы, создавая целостную картину отечественной философии.

Целью нашей работы является обращение к концепции интересного и самобытного мыслителя конца XIX – начала XX века Михаила Михайловича Тареева, который оказал влияние на своих современников, но был мало упоминаем в последующее столетие по идеологическим причинам. В своей работе мы пытаемся показать, что в настоящее время получило историко-философскую оценку, а что еще ждет своего исследователя в определении роли М. М. Тареева в истории русской мысли.

В своей работе мы придерживаемся исторического принципа, определяя логику проблематизации идей Михаила Михайловича в разные периоды развития отечественной философии XX–XXI веков, указывая дискурс основных интерпретаций работ и концептуальных положений М. М. Тареева его комментаторами. Выбранный нами подход реализуется через семиотический анализ комментаторских текстов исследователей М. М. Тареева, а также герменевтики как метода, позволяющего увидеть универсальный аспект философии. Для понимания причин и характера интерпретаций сочинений философа тем или иным мыслителем используется методология ретроспективного моделирования философских школ и направлений.

Михаил Михайлович Тареев, русский философ второй половины XIX – начала XX века, принадлежит к направлению религиозной философии. К его главным трудам относятся: «Ис-

кушение Господа нашего Иисуса Христа», «Вероучение св. Иустина Мученика в его отношении к языческой философии», «Предание о переписке философа Сенеки с апостолом Павлом», «Основы христианства», «Цель и смысл жизни», «Истина и символы в области духа», «Нравственная трагедия социализма», «По вопросам гомилетики», «Из истории этики. Социализм. (Нравственность и хозяйство)», «Философия жизни», «Христианская философия», «Философия Евангельской истории», «Предел коллектива».

Философские воззрения М. М. Тареева формировались целым рядом, порой не близких друг к другу, направлений. Во-первых, на формирование мировоззрений философа основное влияние оказала традиция христианской мысли (сочинения отцов церкви, современные ему богословы), а также философские направления рубежа XIX–XX веков как в России, так и в Европе (Н. О. Лосский, В. Дильтей и др.). Из этого многопланового влияния и сформировалась оригинальная концепция М. М. Тареева.

В основе его философии лежит идея дуализма божественного и тварного бытия, который выражается в том, что человеческое сознание есть арена, на которой разворачивается борьба начала абсолютного и начала смертного, ничтожного. В борьбе этих двух начал М. М. Тареев видел трагедию человека. Он считал, что двойственность заложена в человеческую природу, человек вынужден существовать в несовершенном мире, его духовная жизнь идет параллельно с естественной «плотской» жизнью. Философ ищет формулу жизни, в которой, не «урезая» ничего в христианстве, нужно принять всю природную и общественно-историческую жизнь, при этом объединить религиозную жизнь и жизнь в социуме.

Исходя из дуализма человеческого бытия, М. М. Тареев предлагает свою теорию христианского познания через введение «субъективного метода духовной науки». Философ считает, что без личного индивидуального опыта нет мистического содержания в жизни христианина. Он пишет: «Христианская философия, нравственно-субъективная по своему методу и духовно-мистическая по типу религиозной мысли, – духовная философия, философия сердца, – это наша русская религиозная мысль» [21, с. 54]. Субъективные переживания для человека являются несомненными, они имеют высокую степень очевидности, и вот они оказываются методом построения отношений человека с действительностью.

Субъективный метод познания М. М. Тареев предлагает использовать и в изучении Евангельской истории: «Между евангельским образом Христа и нашими понятиями стоит апостольско-патристическое догматическое учение, которое заслоняет от нас простоту евангельской истины» [14, с. 7]. Философ считает, что изучать надо непосредственно первоисточник, чтобы найти «истину в ее исторической чистоте».

Еще одна тема привлекала философа, это тема самоуничтожения Христа, которой посвящена диссертация философа и первый том «Основ христианства». В предисловии автор пишет: «Эту задачу и преследует наше исследование об уничтожении Христа, служащее введением в изложение евангельской истории и учения» [14, с. 8]. М. М. Тареев говорит о самоуничтожении Христа как об апостольском учении, в то время как христианские догматы больше говорят о боговоплощении, о соединении двух природ, об исполнении воли Бога-Отца и т. д.

Профессор М. М. Тареев писал очень смело, его отличала честность и прямота высказываний. Независимость от христианских догматов и святоотеческой традиции была необходима мыслителю для свободного философствования, академические стены духовной школы его теснили: «Мы потеряли критерий церковного учения, мы потеряли способность различать между законообязательным в вероучении и личным мнением. Чего, чего у нас не выдавали, при посредстве святоотеческих цитат, за церковное учение! Наше богословие есть сплошная фальсификация христианского учения, прикрываемая принципом “отечества”» [21, с. 97]. Философ считал, что единого учения отцов нет, каждый богослов строит святоотеческие системы, выбирая элементы по своему разумению.

М. М. Тареев внес значительный вклад в русскую философию, и сегодня труды ученого следует более пристально изучать. М. М. Тареев был религиозным философом, его мысль развивалась на основе христианства, как, впрочем, и у других русских философов. Идеи мыслителя о преодолении разнородности духовного и естественного бытия, о необходимости личного опытного переживания христианства предвосхитили богословие последующих русских философов и положили начало ряду тенденций сторонников экзистенциалистского толкования Библии.

Философия М. М. Тареева вызывала критику со стороны его современников. На страницах журналов того времени разгорались жестокие споры. Смелые взгляды философа-бого-

слова не могли остаться незамеченными. Его идеи критиковал В. В. Зеньковский, который интересен нам как религиозный мыслитель, автор трудов по истории русской философии, современник М. М. Тареева.

Зеньковский пишет о неполноте и недостаточности главной мысли М. М. Тареева о разнородности исторического социального бытия и духовной жизни человека [5, с. 2–3]. Серьезным недостатком философии М. М. Тареева В. В. Зеньковский считал отсутствие внимания к искупительной жертве Богочеловека и чрезмерное внимание к самоуничижению. «В страданиях и смерти Спасителя, во всем Его подвиге М. М. Тареев видит лишь последнюю точку “истощания”» [5, с. 4]. Слава Бога соединяется с человеческим самоуничижением. Здесь В. В. Зеньковский видит проявление онтологического дуализма М. М. Тареева. Он считает, что М. М. Тареев не смог раскрыть глубины двух соединенных, но неслиянных природ во Христе.

В. В. Зеньковский находит в трудах М. М. Тареева противопоставление царства Отца и царства Сына; он подвергает критике отношение его к церкви как к культурно-исторической форме; считает, что М. М. Тареев не видит в церкви мистического тела Христа. Он пишет о неправильном понимании М. М. Тареевым таинств церкви как символических действий, критикует отношение М. М. Тареева к аскетизму как символическому и ложному. В заключении своей статьи В. В. Зеньковский пишет: «Вся эта позиция не выражает ни нашего “пресветлого Православия” с его идеалом обожения и преображения, не отвечает и “естественной” проблематике культуры и творчества. Построения Тареева только тем и ценны, что они показывают, что на его путях нас ждет подлинный тупик, – и никакими обещаниями “свободы плоти” и представлением автономии всем естественным движениям этого не смягчить» [5, с. 15]. В. В. Зеньковский обращает внимание на односторонность богословия М. М. Тареева, которая состоит в том, что он позволил себе помыслить от личного опыта без церковного предания.

Другой его современник, так же как и В. В. Зеньковский, придерживается религиозной мировоззренческой позиции – В. В. Лаврский, ученик известного богослова профессора А. М. Бухарева, в своей статье в журнале «Миссионерское обозрение» в 1904 году обвиняет М. М. Тареева в отрицании действительности воскресения Христа: «...лишил нас ученых богослов веры в действительность Христова воскресения! Или и в самом деле подрывает веру в воскресение г. Тареев в статье своей, оставляя нам лишь надежду на продолжение личного бытия по смерти, а воскресение – даже и воскресение Христово – представляя только кажущимся, мнимым? Ведь есть же в настоящее время и философы, и богословы такие, что говорят о Боге, о бессмертии души, а на самом деле ни личного Бога, ни личного бессмертия, ни даже самой души не признают» [13, с. 180]. М. М. Тареев отвечает ему, чувствуя себя оскорбленным, в журнале «Богословский вестник», аргументация его эмоциональна и убедительна. Он пишет, что свои выводы В. В. Лаврский делает интуитивно, угадыванием, «читая между строк», а не на основании фактического материала и логики. В. В. Лаврского же смущает, что богослов нетрадиционно подходит к изложению христианского учения: называя себя богословом. М. М. Тареев ставит на самом деле философские вопросы, в частности вопросы нравственности, строит рассуждения по законам философии. В результате В. В. Лаврский уличает М. М. Тареева даже в ереси – отступлении от символа веры христианства.

Близкой позиции в оценке трудов М. М. Тареева по отношению к догматической формуле придерживается Георгий Флоровский – крупный религиозный мыслитель, для которого возврат к святоотеческой традиции был идеей, лежащей в основе его богословия. Он представляет М. М. Тареева самым крайним представителем морализма в русском богословии: «Образ Христа в начертании Тареева остается очень неясен. Не отвергая догматов и догматических формул, Тареев очень ограничивает их смысл и приложимость, спешит их отодвинуть, чтобы вернуться к “евангельской истине”, которую они для многих почти заслоняют. Но и самое Евангелие для Тареева не есть исторический образ Христа, а скорее некая символика Его жизни, “религиозно творческое изображение”, “символическое облачение евангельской идеи”. Это есть откровение Божественной жизни в ограниченности исторического бытия. Вот эту “евангельскую идею” Тареев и старается вскрыть и показать» [24, с. 557]. Георгий Флоровский видит в его философии радикальный противоисторизм, основанный на идее разомкнутости и разносторонности двух миров: внутреннего духовного и внешнего исторического. Так же как прочие богословы, Георгий Флоровский критикует отношение М. М. Тареева к церкви, он говорит, что мыслитель не чувствует духовной силы церкви и ее первостепенного значения для внутренней жизни человека.

Георгий Флоровский с сожалением констатирует, что М. М. Тареев в конце концов приходит к отрицанию святоотеческого наследия, которое является Святым Преданием церкви: М. М. Тареев тяготеет к греко-восточной концепции христианства и хочет освободить русское православие от «византийского ига», он предлагает сконцентрироваться больше на Слове Божиим в текстах Священного Писания. В интимном опыте догмат не значим, считает М. М. Тареев.

В заключение Георгий Флоровский, подводя черту под оценкой богословской деятельности М. М. Тареева, пишет: «Он именно философ, “мудрец”, больше чем богослов. И “евангельская идея” является у него уже в достаточно своеобразном философском одеянии» [24, с. 564]. М. М. Тареев философствует из личного опыта, этим обусловлено, возможно, его одиночество: учеников у него нет, но его философия находила отклик у современников. Философия М. М. Тареева была философией «верующего сердца», как выражается Георгий Флоровский.

Оценка трудов М. М. Тареева не ограничивается критикой по поводу христианских догматов. Константин Александрович Смирнов, философ, священник, видный политический деятель, в статье «Имманентная философия христианства» (1914) высоко оценивает пятитомный труд М. М. Тареева «Основы христианства» [6, с. 12–35]. «За границей она (работа Тареева) уже получила должную оценку», – пишет К. А. Смирнов. По его словам, наконец-то появился труд, представляющий из себя некоторую систему религиозной мысли, очищенной от схоластики, идущую из личного религиозного мировоззрения, а не в рамках принятой церковной формулы. Интимное и субъективное изложение мысли, не претендующее на общественное принятие, но отстаивающее право свободного христианского переживания.

К. А. Смирнов выделяет наиболее яркие и характерные идеи М. М. Тареева. Во-первых, необходимость методологической реформы богословской науки: переход или даже возврат от средневековой схоластики к опытному богопознанию. Доказательства от разума – есть апологетический самообман, при этом страдает христианская наука.

«Наше богословие <...> подходит к религии совне», – пишет К. А. Смирнов. – <...> оно обсуждает религию, как внешний фактор, всегда доказывает, защищает, приспосабливается к какому-нибудь умственному или историческому уровню. Новейшие апологеты тратят значительную часть своих усилий на доказательство, что традиционные религиозные представления могут быть согласованы со всеми действительно прочно установленными результатами научно-философского и даже, как это ни странно, естественно-научного исследования» [6, с. 65]. К. А. Смирнов видит в этом подмену, которую успешно преодолевает М. М. Тареев, опираясь в своем изложении религиозной мысли на личностный опыт, не разделяя христианские науки на догматическое и нравственное богословие. Евангелие – не система знаний, а факт божественного переживания опыта духовной жизни. Оно допускает опытную проверку. Евангелие вызывает богосыновнее самосознание, в котором высший критерий – религиозное убеждение. Это метод имманентного постижения по закону духовного родства.

Во-вторых, К. А. Смирнов отмечает революционную идею М. М. Тареева о том, что христианство – религия богочеловечества. М. М. Тареев формирует идею о внутреннем раскрытии божественной духовной жизни в условиях природно-исторического существования. М. М. Тареев вводит понятие религиозного искушения – движущей силы, нерва – «соединение в человеке абсолютного божественного начала с фактической ограниченностью наличных условий» [6, с. 69]. Не устоять – значит пожелать личного божественного совершенства, победа приходит через покорность в богосыновстве. Богосыновние искушения Христа – дело всей его жизни, которое раскрылось в искупительных страданиях. Христос явил исполнение религиозных чаяний человечества, примирил человека с Богом, реализовал богосыновнее самосознание в исторических условиях человеческой жизни и оправдал Бога.

К. А. Смирнов обращает внимание в труде М. М. Тареева на отношение к чудесам, которые творит Христос. Они не могут быть основанием христианской веры, и напрасно апологеты кинулись доказывать рационалистам факт чуда. Чудеса творятся Христом не ради их чудесности, а ради смысла и значения для евангельской истории. Конечно, чудеса имеют огромное значение для истории Христа, они возводят внимание человека от символа чуда к невидимой духовной жизни и ставят его выше чудес.

Христос – единственный человек, живший всецело для дела Божия, поэтому профессор М. М. Тареев, пишет К. А. Смирнов, выдвигает новый прием объяснения евангельской истории, «раскрывая ее внутреннюю последовательность, ее разума, ее духа. И этот прием с полным правом можно назвать подлинной “философией евангельской истории”» [6, с. 25].

В-третьих, К. А. Смирнов поддерживает М. М. Тареева в том, что институт церкви в тот или иной исторический период тяготеет к самодовлеющей ценности, увековечиванию своей формы, при этом христианская свобода заменяется рабством и духовная жизнь – идолопоклонством формы. Он хотел бы видеть церковь в форме, близкой к времени первых христиан и в то же время вписывающейся в культуру современности, не урезая ее, принимая всю природную общественно-историческую жизнь во всей полноте и свободе ее естественных законов. Только в полноте и свободе плотской жизни может быть точка опоры для небесных порывов духа. Но как сочетать свободу христианского духа и свободу плоти? Интимно-религиозная жизнь человека и условно-общественная – две разнородные формы. Они перпендикулярны друг другу. В этом условии высшей гармонии их взаимодействия. Победа добра над злом возможна лишь потому, что эти формы разнородны. М. М. Тареев задает вопрос: не настало ли время христианству со своей небесной чистотой сочетаться с землей, послужить земле? Он говорит, что промедление в этом вопросе может вылиться в пустословие христианства.

В конце своего исследования К. А. Смирнов, сопоставляя философию М. М. Тареева с философией Вл. Соловьева, усматривает общую цель «положительного всеединства» и идею «богочеловечества». Он отмечает большую заслугу профессора М. М. Тареева в том, что он говорит о религиозной тайне не как о мертвой, отвлеченной, но раскрывающейся в человеческом опыте и религиозном познании, в этом случае опирается на опыт. Религиозная философия как высшее религиозное знание есть теоретическая организация и систематизация религиозного опыта. В этом состоит отличие философии М. М. Тареева от философии Вл. Соловьева. Христианская философия не область философского гнозиса, а область живой психологии. В этих идеях заключается неизмеримо большая заслуга профессора М. М. Тареева перед русской религиозной мыслью [6, с. 35]. Таким образом, К. А. Смирнов дает высокую оценку трудам М. М. Тареева и значимость его философских концепций.

Иная точка зрения представлена более поздними авторами, стоящими на более абстрактной секуляризированной позиции. Сергей Сергеевич Аверинцев, советский и российский филолог, историк культуры, философ, характеризует философию М. М. Тареева как реформаторскую. В его идеях он усматривает идеи протестантизма. М. М. Тареев критически смотрит на синтез христианства и существования человека в социуме: он не признает идеи христианской семьи или христианской культуры. Невозможно приспособить «духовное к естественному», по словам М. М. Тареева. «В своей защите прав естественной жизни перед лицом религии Тареев иногда приближается к Розанову, однако решительно отвергает его требование религиозного освящения семьи; по мнению Тареева, стихию семьи и пола (как и стихию государственности) необходимо всецело освободить от “культа” и предоставить “культуре”» [1]. С. С. Аверинцев критикует восстание М. М. Тареева против традиционного «аскетико-символического» сосуществования религии и жизни, где не может быть «априорного теоретического рецепта». Христианин берет на себя ответственность за обе традиции, которые исторически разошлись, – церковную и культурную, он не может не чувствовать некоторую фальшь. Человек, который дерзнул соединить два этих начала через более четкое их противопоставление, должен смотреть на жизнь не снаружи, а изнутри. Между нами и образом Христа в евангелии, по М. М. Тарееву, стоит «апостольско-патристическое догматическое учение», которое заслоняет от человека истину. М. М. Тареев старается подойти к сущности христианства, пишет С. С. Аверинцев, не через платоническую спекуляцию, как Вл. Соловьев, а через «человечески-историческую» реальность.

В целом С. С. Аверинцев отмечает самобытность мыслей М. М. Тареева и усматривает в них тенденции «религиозного экзистенциализма» и «диалектической теологии».

В 90-е годы появляется несколько диссертаций, в которых так или иначе рассматривается философия М. М. Тареева. Это уже оценка с позиции секулярной, не религиозной. И. В. Гальковская в своей диссертации «Православная академическая антропология: В. И. Несмелов и М. М. Тареев» (1995), анализируя работы историков о философских взглядах М. М. Тареева, отмечает, что не со всеми выводами этих авторов можно согласиться [3]. Она раскрывает антропологическую систему М. М. Тареева, которая, отгалкиваясь от антирационалистического онтологизма Шеллинга, предлагает новые варианты анализа внутреннего человека через религиозный интуитивизм и показывает, что этот подход находится в русле русской идеалистической философии славянофилов.

И. В. Гальковская отмечает, что М. М. Тареев сочетает в своей философии антирационализм и антиматериализм, считая, что материализм не может объяснить трагизм человеческо-

го бытия и его уникальность среди других живых существ. Общефилософская проблема смысла бытия не стоит перед христианской антропологией, которая видит смысл жизни в спасении, и именно учение о спасении является фундаментальной проблемой в трудах М. М. Тареева. Поставив в центр своего мировоззрения Бога, религиозная философия вращается вокруг этой константы, и внутренний мир человека раскрывается только в связи с этой константой, т. е. с Богом. Автор диссертации отмечает пронизанность антропологических взглядов М. М. Тареева экзистенциальными мотивами, так как спасение есть не что иное, как преодоление человеком своей сущностной природы с акцентом на эмоциональную глубину. И. В. Гальковская подчеркивает, что М. М. Тареев рассматривает человека как существо нравственное, осуществляющее связь с Богом через эмоциональное интуитивное переживание, и это является фундаментом его трудов по антропологии. Здесь ему приходится нарушить благоговение перед Преданием церкви, так как мыслитель приходит к выводу, что личные духовные переживания могут радикально противостоять историческому опыту, сохранившемуся в культурных памятниках.

Фундаментальные антропологические формулы определяют и научные методы, которыми пользуется философ. И. В. Гальковская определяет этот метод в работах М. М. Тареева как анализ христианского опыта изнутри, метод интуиции, воссоздание образа Христа по Евангелию. Христианскую любовь, богосыновство мыслитель ставит выше человеческой разумности. Однако автор диссертации видит антропологическую концепцию М. М. Тареева более философской, нежели богословской, и одним из главных достоинств трудов мыслителя видит в «попытке соединить философию, религию и нравственность в некую синтетическую теорию, которая раскрывала бы особенности природы человека и его положения в обществе» [4].

Точку зрения И. В. Гальковской вполне разделяет А. В. Аккуратнов в своей диссертации «Философия религиозного реформаторства в духовно-академических школах России: В. И. Несмелов и М. М. Тареев» (2005 год) [2]. Он также с недоверием относится к выводам некоторых предшественников, изучающих философию М. М. Тареева. А. В. Аккуратнов считает, что М. М. Тареев трудился над формированием новой теодицеи, исходя из новых условий, в которых оказалось православие. Как мы видим, автор диссертации вписывает философию М. М. Тареева в контекст истории и придает ей социальную значимость и актуальность. Эту задачу можно выполнить через модернизацию идеологии, и это не обязательно противопоставляет разум по отношению к вере, в отличие от точки зрения А. Б. Черткова, сформулированной в его статье «Православная философия и современность» (1989 год) [25]. А. В. Аккуратнов, как и И. В. Гальковская, приходит к выводам, что М. М. Тарееву присуща «антиисторическая ориентация экзистенциалистского толка» [2]. Человек в его системе – активно действующее живое существо. В то же время А. В. Аккуратнов отмечает усиление элемента мистической интуиции и отход от догматического богословия в область философии.

Работа А. В. Аккуратнова интересна тем, что он показал, насколько антропологическая концепция М. М. Тареева сочетается с европейской, особенно с немецкой философией. Он анализирует влияние рационалистических, позитивистских и материалистических европейских концепций на становление собственных взглядов М. М. Тареева. Автор утверждает, что именно поиск адекватных методов исследования веросознания заставляет М. М. Тареева обратиться к методологии немецких философов. Русский философ интересуется концепцией И. Канта и отмечает его в качестве предтечи этической религии. Главное влияние кантианства и неокантианства автор диссертации видит в формировании метода философствования М. М. Тареева.

А. В. Аккуратнов обращает внимание также на то, что бергсоновские идеи относительно интуиции как формы познания составляют суть субъективного метода, который избирает для своего исследования М. М. Тареев, считая его единственно верным способом постижения человеческих чувств. Таким образом, философская концепция М. М. Тареева складывается в русле пострационалистической европейской традиции.

Подводя итоги своего исследования, А. В. Аккуратнов говорит о новаторских концепциях в антропологии М. М. Тареева, о его попытке разрушить косность традиционного православия, использовать в философском анализе исследование духовного опыта отдельного человека, совокупность психологических феноменов: самоуничтожения, богосыновства, отношение к страданиям, христианской любви и вере. Для решения антропологических проблем М. М. Тареев использует синтез религии и философии.

Таким образом, современным ученым интересна антропологическая концепция М. М. Тареева, а также его методология в изучении этого вопроса. Представляет интерес также идеи

М. М. Тареева относительно аксиологии. Обратимся в связи с этим к работам Татьяны Александровны Тореевой. В своей диссертации «Концепция ценностей в философии М. М. Тареева» она отмечает, что центром религиозно-философских исканий М. М. Тареева стала экзистенциально-антропологическая и аксиологическая проблематика [23]. «Трансцендентная аксиология» М. М. Тареева сохраняла божественную доминанту, что определило дихотомию природы и сущности ценностей, пишет автор диссертации. С одной стороны, М. М. Тареев определял ценности как то, что удовлетворяет потребности человека в области его исторического существования. С другой стороны, ценности предстают в его концепции как выражение присутствия божественного в человеческом. Для М. М. Тареева экзистенция связана с бытием человека в координатах исторического времени. Ценности регулируют именно экзистенциальный аспект бытия человека, выполняя гносеологическую, коммуникативную, регулятивную функции. Автор диссертации показывает, как М. М. Тареев постепенно переходит от ортодоксального богословия к христианскому экзистенциализму с элементами феноменологического и герменевтического анализа.

Татьяна Александровна Тореева подчеркивает революционность взглядов М. М. Тареева на содержание христианской традиции. Он видел необходимость «возвращения» христианства в область повседневного индивидуального бытия в качестве доминирующей ценности, предлагал превратить богословие в «подлинную науку жизни», через синтез веры и знания. Это требовало пересмотра концепции теодицеи и антроподицеи.

Диссертация Т. А. Тореевой показывает, как аксиология мыслителя определяет направленность и качество возрастания человека в истории до духовной свободы и способности к творческой самоактуализации.

Еще один интересный труд о М. М. Тарееве, охватывающий несколько важных аспектов его философии – это монография Александра Иосифовича Бродского «Михаил Тареев». В ней глубоко и многосторонне анализируется учение русского философа и богослова. А. И. Бродский отмечает главный методологический принцип трудов М. М. Тареева – это прямой и честный взгляд на жизнь и христианство, смелая оценка деятельности церкви, теологического образования в России и социально-политических процессов. При этом М. М. Тареев сохраняет верность «духу Священного Писания», «все его творчество – это стремление вырваться из стен семинарий и академий, пойти по пути свободного философствования, превратить богословскую науку в увлекательную философию жизни, в ясную “практическую мудрость”» [3, с. 8]. А. И. Бродский пишет, что М. М. Тареев видит драматическим состояние христианина при решении задачи соотношения любви к Богу и к «миру». М. М. Тареев ищет «форму жизни», которая без «урезывания» могла бы объединить эти два разных силовых поля, и, по мнению А. И. Бродского, нашел ее. Автор монографии сожалеет, что «мир» до сих пор не оценил этого открытия [3, с. 9].

А. И. Бродский отмечает одиночество философа, отсутствие учеников и многочисленную критику его идей современниками [3, с. 13]. Сама философия у М. М. Тареева превращается в форму морального сознания [3, с. 27], а система ценностей иерархична. А. И. Бродский в своей монографии пишет, что, анализируя религиозность, М. М. Тареев приходит к вопросу соотношения морали и религии и считает их родственными по своим истокам, они являются продолжением человеческой свободы и самосознания и должны друг друга дополнять, так как религия – это отношение человека к универсуму, а мораль – отношение к обществу людей [3, с. 31–33]. Многие современники М. М. Тареева считали его философию пессимистической [3, с. 83], но А. И. Бродский считает, что «христианский пессимизм Тареева не только не отрицает деятельности во имя прогресса, но и по-своему обосновывает ее, что является довольно редким явлением в зараженной трагическим восприятием жизни и бессознательной тягой к насилию религиозно-экзистенциальной философии ХХ в.» [3, с. 83].

Подводя итоги, отметим, что изучение трудов М. М. Тареева можно условно разделить на два этапа: первый – реакция его современников – отечественных мыслителей и русских зарубежных историков; второй – в виде статей и диссертаций авторов постсоветского периода.

Несмотря на то что исследователей творчества М. М. Тареева не так и много, все же мы можем выделить интерес комментаторов к двум основным проблемам, исследуемым философом: во-первых, это соотношение богословия и философии – вечная проблема для мыслителей, так как с древности водораздел философии и богословия вызывал дискуссию. М. М. Тареев в своем творчестве, как это показывают исследователи, пытался развести предмет, цели и средства философского и богословского творчества.

Во-вторых, исследователей интересует антропологическая концепция философа. Одной из отличительных особенностей русской философии является ее антропоцентризм, и М. М. Тареев, как русский мыслитель, не мог обойти эту тему, более того, все исследователи подчеркивают центральное значение проблемы человека в его творчестве.

Указанные выше исследовательские парадигмы авторов, пишущих о М. М. Тарееве, не исчерпывают всего его философского наследия. Еще ждет своих исследователей подробное изучение гносеологии и социальной философии М. М. Тареева. Для этой работы базис уже есть.

Так же мы можем отметить следующую закономерность: в начале XX века комментаторы в основном останавливаются на богословских аспектах в работах философа, а на рубеже XX–XXI веков горизонты интерпретаций идей М. М. Тареева расширяются и выходят за пределы понимания философа только лишь как религиозного мыслителя, что, как нам думается, в будущем даст возможность выявить новые грани понимания и развития концепций М. М. Тареева.

Список литературы

1. *Аверинцев С. С.* Тареев // София-Логос. Словарь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/sofija-logos-slovar/182 (дата обращения: 10.12.2018).
2. *Аккуратнов А. В.* Философия религиозного реформаторства в духовно-академических школах России: В. И. Несмелов и М. М. Тареев : автореферат. URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofiya-religioznogo-reformatorstva-v-dukhovno-akademicheskikh-shkolakh-rossii-vi-nesmelo> (дата обращения: 12.12.2018).
3. *Бродский А. И.* Михаил Тареев // Избранное: Философия жизни / Михаил Тареев. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 400 с.
4. *Гальковская И. В.* Православная академическая антропология: В. И. Несмелов и М. М. Тареев : автореферат. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravoslavnaya-akademicheskaya-antropologiya-v-i-nesmelov-i-m-m-tareev> (дата обращения: 12.12.2018).
5. *Зеньковский В., прот.* Проблемы культуры в русском богословии. М. М. Тареев // Вестник русского студенческого христианского движения. Париж, 1953. № 28, III. С. 2–15.
6. *Смирнов К. А.* Имманентная философия христианства // Русская мысль. М., 1914. Год тридцать пятый, кн. VI. С. 62–84 ; Год тридцать пятый, кн. VII. С. 12–35.
7. *Тареев М. М.* Вероучение св. Иустина мученика в его отношении к языческой философии / М. М. Тареев // Вера и разум. Журнал богословско-философский. 1893. № 15. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_iustin (дата обращения: 07.01.2020).
8. *Тареев М. М.* Жизнь и учение Христа. Ч. I. Философия Евангельской истории. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_zhizn_1 (дата обращения: 07.01.2020).
9. *Тареев М. М.* Из истории этики. Социализм. (Нравственность и хозяйство). URL: http://www.odinblago.ru/tareev_socializm (дата обращения: 07.01.2020).
10. *Тареев М. М.* Испытания Господа нашего Иисуса Христа. Комментарий на Мф. IV, 1–11; Мр. I, 12–13; Лук. IV, 1–13 / М. М. Тареев. М., 1900. URL: <http://odinblago.ru/iskushenia> (дата обращения: 07.01.2020).
11. *Тареев М. М.* Истина и символы в области духа. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_tom4/istina (дата обращения: 07.01.2020).
12. *Тареев М. М.* Нравственная трагедия социализма. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_nravstv_tragedia (дата обращения: 07.01.2020).
13. *Тареев М. М.* О действительности Христова Воскресения. (Ответ прот. В. Лаврскому) // Богословский вестник (июнь, 1904). С. 180. URL: http://odinblago.ru/tareev_filosofia_zhizni/6 (дата обращения: 06.12.2018).
14. *Тареев М. М.* Основы христианства : в 5 т. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_hrist_t1/1 (дата обращения: 07.01.2020).
15. *Тареев М. М.* Основы христианства : в 5 т. Т. 3. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_hrist_t3/3 (дата обращения: 19.01.2020).
16. *Тареев М. М.* Основы христианства : в 5 т. Т. 4. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_hrist_t4/4 (дата обращения: 23.01.2020).
17. *Тареев М. М.* По вопросам гомилетики. URL: http://www.odinblago.ru/voprosam_gomiletiki (дата обращения: 07.01.2020).
18. *Тареев М. М.* Предание о переписке философа Сенеки с апостолом Павлом. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_perepiska (дата обращения: 07.01.2020).
19. *Тареев М. М.* Предел коллектива. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_predel (дата обращения: 07.01.2020).
20. *Тареев М. М.* Философия жизни. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_filosofia_zhizni (дата обращения: 07.01.2020).

21. Тареев М. М. Христианская философия. URL: http://www.odinblago.ru/tareev_filosof_1/2 (дата обращения: 07.01.2020).

22. Тареев М. М. Цель и смысл жизни. URL: http://www.odinblago.ru/cel_i_smysl_zhizni (дата обращения: 07.01.2020).

23. Тореева Т. А. Концепция ценностей в философии М. М. Тареева : автореферат. URL: <http://www.disscat.com/content/kontseptsiya-tsennopei-v-filosofii-mm-tareeva> (дата обращения: 12.12.2018).

24. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М. : Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

25. Чертков А. Б. Православная философия и современность. Рига, 1989. С. 34–35.

M. M. Tareev's philosophical heritage in the assessment of Russian thinkers

V. V. Malinina

postgraduate student of the Department of history of philosophy, Ural Federal University n. a.
the First President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg. E-mail: malinina66@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the philosophical heritage of Mikhail Tareev – a Russian theologian and religious philosopher. The originality of his thoughts caused confusion among his contemporaries, he was criticized, and thinkers of the late XX – early XXI century see in the philosophical concepts of M. M. Tareev trends of religious existentialism and dialectical theology. Modern philosophers and young scientists have moved from criticism to the study of his ideas. The appeal to traditional values in modern society, the concern about the loss of the cultural code gives an occasion to reveal insufficiently researched pages of Russian thought. The purpose of the article is to update the ideas of M. M. Tareev, to clarify the continuity of his concepts with the previous and subsequent philosophy. The methodology is based on the principle of historicism, semiotic and hermeneutic analysis of critical texts about M. M. Tareev. The article lists the main works and philosophical ideas of the thinker, criticism from his contemporaries and a few works of his supporters. Modern scientists return with interest to the pre-revolutionary pages of Russian religious thought. In the 90s, a number of dissertations written that in one way or another affected the work of the philosopher. As a conclusion, it should be noted that there are some studies of M. M. Tareev's anthropological views, his "transcendent axiology", religious and philosophical system of values, there are studies of M. M. Tareev's ideas on the reform of academic schools, in particular, in the field of methodology. His subjective method of studying the moral philosophy of Christianity is interesting, but M. M. Tareev's epistemology and social philosophy is still waiting for its researchers. At the same time, the analysis of critical texts about M. M. Tareev in history has shown the expansion of horizons of interpretation of his ideas, starting from the theological position, ending with the exit from the religious paradigm. The materials of the article are applicable in the course of teaching a course of Russian philosophy or religious philosophy.

Keywords: Russian philosophy, religious philosophy, Orthodox worldview, Christianity, M. M. Tareev.

References

1. Averincev S. S. *Tareev* [Tareev] / Sofia-Logos. Dictionary. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/sofija-logos-slovar/182 (date accessed: 10.12.2018).

2. Akkuratnov A. V. *Filosofiya religioznogo reformatorstva v duhovno-akademicheskikh shkolakh Rossii: V. I. Nesmelov i M. M. Tareev : avtoreferat* [Philosophy of religious reformation in spiritual and academic schools of Russia: V. I. Nesmelov and M. M. Tareev : abstract]. Available at: <http://www.disscat.com/content/filosofiya-religioznogo-reformatorstva-v-dukhovno-akademicheskikh-shkolakh-rossii-vi-nesmelo> (date accessed: 12.12.2018).

3. Brodskij A. I. *Mikhail Tareev* [Mikhail Tareev] // *Izbrannoe: Filosofiya zhizni* – Selected works: Philosophy of life / Mikhail Tareev. M. ; SPb. Center for humanitarian initiatives. 2019. 400 p.

4. Gal'kovskaya I. V. *Pravoslavnaya akademicheskaya antropologiya: V. I. Nesmelov i M. M. Tareev : avtoreferat* [Orthodox academic anthropology: V. I. Nesmelov and M. M. Tareev : abstract]. Available at: <http://www.disscat.com/content/pravoslavnaya-akademicheskaya-antropologiya-v-i-nesmelov-i-m-m-tareev> (date accessed: 12.12.2018).

5. Zen'kovskij V., prot. *Problemy kul'tury v russkom bogoslovii. M. M. Tareev* [Problems of culture in Russian theology] // *Vestnik russkogo studentcheskogo hristianskogo dvizheniya* – Herald of the Russian student Christian movement. Paris. 1953. No. 28, III. Pp. 2–15.

6. Smirnov K. A. *Immanentnaya filosofiya hristianstva* [Immanent philosophy of Christianity] // *Russkaya mysl'* – Russian thought. M. 1914. Year thirty-fifth, book VI. Pp. 62–84; Year thirty-fifth, book VII. Pp. 12–35.

7. Tareev M. M. *Verouchenie sv. Iustina muchenika v ego otnoshenii k yazycheskoi filosofii* [Doctrine of the Holy Iustin Martyr in his relation to pagan philosophy] / M. M. Tareev // *Vera i razum. Zhurnal bogoslovsko-filosofskij* – Faith and reason. Journal of theology and philosophy. 1893. No. 15. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_justin (date accessed: 07.01.2020).

8. Tareev M. M. *Zhizn' i uchenie Hrista. Ch. I. Filosofiya Evangel'skoj istorii* [Life and teaching of Christ. Pt. I. Philosophy of Evangelical history]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_zhizn_1 (date accessed: 07.01.2020).
9. Tareev M. M. *Iz istorii etiki. Socializm. (Nravstvennost' i hozyajstvo)* [From the history of ethics. Socialism. (Morality and economy)]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_socializm (date accessed: 07.01.2020).
10. Tareev M. M. *Iskusheniya Gospoda nashego Iisusa Hrista. Kommentarij na Mf. IV, 1-11; Mr. I, 12-13; Luk. IV, 1-13* [Temptations of our Lord Jesus Christ. Comment on Mt. IV, 1-11; Mr. I, 12-13; Luke. IV, 1-13] / M. M. Tareev. M. 1900. Available at: <http://odinblago.ru/iskushenia> (date accessed: 07.01.2020).
11. Tareev M. M. *Istina i simvoly v oblasti duha* [Truth and symbols in the field of spirit]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_tom4/istina (date accessed: 07.01.2020).
12. Tareev M. M. *Nravstvennaya tragediya socializma* [Moral tragedy of socialism]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_nravstv_tragedia (date accessed: 07.01.2020).
13. Tareev M. M. *O dejstvitel'nosti Hristova Voskreseniya. (Otvjet prot. V. Lavrskomu)* [About the reality of Christ's Resurrection. (Reply to Archpriest V. Lavrsky)] // *Bogoslovskij vestnik* – Theological herald (June, 1904). P. 180. Available at: http://odinblago.ru/tareev_filosofia_zhizni/6 (date accessed: 06.12.2018).
14. Tareev M. M. *Osnovy hristianstva : v 5 t. T. 1* [Fundamentals of Christianity: in 5 vols. Vol. 1]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_hrist_t1/1 (date accessed: 07.01.2020).
15. Tareev M. M. *Osnovy hristianstva : v 5 t. T. 3* [Fundamentals of Christianity: in 5 vols. Vol. 3]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_hrist_t3/3 (date accessed: 19.01.2020).
16. Tareev M. M. *Osnovy hristianstva : v 5 t. T. 4* [Fundamentals of Christianity: in 5 vols. Vol. 4]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_hrist_t4/4 (date accessed: 23.01.2020).
17. Tareev M. M. *Po voprosam gomiletiki* [On homiletics]. Available at: http://www.odinblago.ru/voprosam_gomiletiki (date accessed: 07.01.2020).
18. Tareev M. M. *Predanie o perepiske filozofa Seneki s apostolom Pavlom* [Legend of the correspondence of the philosopher Seneca with the Apostle Paul]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_perepiska (date accessed: 07.01.2020).
19. Tareev M. M. *Predel kollektiva* [Limit of the collective]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_predel (date accessed: 07.01.2020).
20. Tareev M. M. *Filosofiya zhizni* [Philosophy of life]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_filosofia_zhizni (date accessed: 07.01.2020).
21. Tareev M. M. *Hristianskaya filosofiya* [Christian philosophy]. Available at: http://www.odinblago.ru/tareev_filosof_1/2 (date accessed: 07.01.2020).
22. Tareev M. M. *Cel' i smysl zhizni* [Goal and meaning of life]. Available at: http://www.odinblago.ru/cel_i_smysl_zhizni (date accessed: 07.01.2020).
23. Toreeva T. A. *Koncepciya cennostej v filosofii M. M. Tareeva : avtoreferat* [The concept of values in the philosophy of M. M. Tareev : abstract]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/kontsepciya-tsen-nostei-v-filosofii-mm-tareeva> (date accessed: 12.12.2018).
24. Florovskij G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. M. Institute of Russian civilization. 2009. 848 p.
25. Chertkov A. B. *Pravoslavnaya filosofiya i sovremennost'* [Orthodox philosophy and modernity]. Riga. 1989. Pp. 34–35.